

Drang nach Osten Андрея Люфта

«...Так, Вы твердо знаете, что Владыка простит отвергание Его, но не оскорбления и *предательство* по отношению к Доверенным Его. Так Этика Вел(иких) Учителей *обратна* этике служителей тьмы».

Е.И. Рерих

«Незаменим и неочищаем вред, причиняемый Иерархии; даже не могу назвать это ошибкою – это уже отступничество; не легкомыслие, но предательство»

Иерархия

Когда несколько лет назад я познакомилась с содержанием сайта «Живая Этика в Германии», редактируемым Андреем Люфтом, у меня возникла вполне определенная ассоциация: бандитские налеты гитлеровских Luftwaffe на Москву. Бомбардировщики тех страшных лет, несшие вполне материальные бомбы, ныне сменились на изощренные психические снаряды. И как символично – они снова летят с территории Германии, и снова кто-то пытается захватить то, что по праву принадлежит России. Направляют этот новый «drang nach Osten» не милитаристы, а люди, причисляющие себя к рериховцам, то есть, по определению, к стремящимся реализовать идеалы новой культуры, культуры духа.

«Культура духа и мысли требует следовать, являя непобедимую преданность Иерархии. Только так возносится дух, только так можно утвердиться в эволюции духа»¹, – напоминает Живая Этика. Говорить о каких-либо признаках культуры, присущих такому «рериховцу», как Андрей Люфт, ведущему себя по отношению к памяти Рерихов безнравственно и аморально, невозможно. Его неутомимая борьба против детища Святослава Николаевича Рериха – Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха и его бессменного руководителя Л.В. Шапошниковой, которой С.Н. Рерих бесконечно доверял, характеризует этого господина с самой мрачной стороны. А недавняя попытка А. Люфта превратить похороны С.Н. Рериха во всемирное интернет-ток-шоу, проявившая жестокую беспощадность к памяти С.Н. Рериха и его супруги, только прибавляет ему темных красок.

Черные снаряды лжи и откровенной клеветы, которые с упрямым постоянством бросает А. Люфт в самое сердце Москвы, вызывают отторжение у тех представителей творческой интеллигенции, ученых и простых людей, которые проявляли живой интерес к творческому наследию Рерихов. Таким образом, сей господин делает все для того, чтобы отвратить как можно большее число людей от Рерихов и принесенных ими идей Живой Этики. Духовное преступление, совершаемое им в отношении наследия Рерихов, чудовищно.

Мотивы А. Люфта очевидны и объясняются не только гипертрофированным самомнением и явной корыстью, но и ничем не прикрытой враждебностью к тем, кто в сложнейших условиях создал редчайший по красоте Музей имени Н.К. Рериха, сохранил Наследие, восстановил старинную усадьбу Лопухиных.

Конечно, ополчившимся против МЦР силам Л.В. Шапошникова мешает, как никто. Она, понимающая великую духовную ценность наследия Рерихов, спокойно и уверенно стоит на страже ей Доверенного, несмотря на многочисленные ядовитые стрелы. Она знает, что Живая Этика станет законом жизни для людей с более высоким сознанием. Они

¹ Иерархия, 128. – М.: МЦР, 1995.

уже приходят, их становится все больше и больше. За ними – будущее России и всего мира.

Но для Андрея Люфта Живая Этика – пустой звук. Его больше волнуют вопросы собственности. Он пошел дальше своих российских предшественников, которые пытались отобрать у Международного Центра Рерихов (МЦР) и усадьбу Лопухиных, и хранившееся там наследие Рерихов. «Нужно просто изменить состав правления МЦР, – озвучивает он план действий. – И пускай новые МЦРовцы распоряжаются рериховским наследием в духе Учения Живой Этики и здравого смысла». Ключевые слова этой фразы – «распоряжаются рериховским наследием». Вот ради чего открыт сайт «Живая Этика в Германии», дискредитирующий высочайшее Учение Жизни, ради чего с применением самой вульгарной, пошлейшей лексики и откровенной, оскорбительной грубости осуждаются и обсуждаются руководители МЦР и особенно Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха, первый вице-президент МЦР Л.В. Шапошникова.

«Можно лишь признаками Культуры строить новую эпоху. Так Культура будет произнесена как единственная самозащита от разложения. Ныне можно стремиться лишь по этому направлению»², – говорит Живая Этика. И еще: «Очень нужно твердить, что каждая грубость неприемлема для эволюции. Когда столько космических опасностей, тогда мысль должна понять, что грубость есть невежество»³.

Как невежественные люди будут распоряжаться наследием Рерихов представить не трудно, ибо никто не принес столько несчастий и бед Делу Рерихов, сколько самонадеянные, самостные и легкомысленные лжерериховцы.

Нисколько не удивляет, что А. Люфт стал активным защитником диссертации В.А. Росова на тему «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)». В ней автор навязывает Н.К. Рериху, выдающемуся международному культурному водителю, которого еще при жизни называли Мессией Культуры, образ «большого политика». Многие ученые дали исчерпывающую оценку этой неплодотворной попытке и убедительно доказали несостоятельность и ложность выводов, сделанных на основе вольной интерпретации фактов и документов и поверхностного изучения творческого наследия Рерихов.

«Со всей нашей стороны было лишь служение Culture. Вероятно, за это мрачные силы и нападают на нас. Ведь для многих людей даже само слово «Culture» – невыносимо», – писала в марте 1936 года Е.И. Рерих. В.А. Росов не согласен с Еленой Ивановной Рерих. Он решил опровергнуть это ее утверждение. Понял ли он, что тем самым перешагнул черту, за которой оказался в роли пособника мрачных сил? По всей видимости, нет.

Но если граница нравственного и безнравственного размыта, если прикосновение к высшим энергиям, которыми насыщено наследие Рерихов и их разносторонняя деятельность, не вызывает никакого сердечного трепета, никакого почитания и доверия к Рерихами сказанному, то конечным результатом может быть только противоборство и многоликое предательство.

Собирающие листья....

Не имея никаких сколько-нибудь внятных, содержательных аргументов в защиту диссертации В.А. Росова, его защитники предприняли попытку изыскания любого компромата в отношении Л.В. Шапошниковой и публикаторского отдела МЦР. И вот в феврале 2007 года на сайте А. Люфта друг за другом появились три «обличительных» материала – Ольги Ешаловой, Анны Войнаровской и Р. Осова.

² Мир Огненный. Часть 1. – М.: МЦР, 1995. – П. 190.

³ Мир Огненный. Часть 2. – М.: МЦР, 1995. – П. 175.

Р. Осов (читать нужно без точки – Росов) начинает свое повествование с того, что ставит МЦР в авангард борьбы против Рерихов, оставляя позади даже А. Кураева!? Неадекватность выводов, присущая диссертации В.А. Росова, проявилась в полной мере и здесь. «Против Рерихов» – это, как явствует из смысла статьи, все же означает против Росова, Энтина, Попова... Называя Международный Центр Рерихов «уродливым явлением», автор явно не понимает, что говорит. Тут даже не нужны комментарии. Наличие редакторских ошибок в изданиях МЦР он приравнивает к предательству (!), а вот собственные сущностные искажения во внимание вовсе не принимает. Обвиняя МЦР в нежелании находить общий язык «с исследователями творчества Рерихов и специалистами широкого профиля», автор забывает уточнить, с какими исследователями и какими специалистами.

Архив МЦР открыт для исследователей, и с ним плодотворно работают многие знаменитые ученые, писатели и журналисты. Список сотрудничающих с МЦР творческих организаций настолько обширен, что сам собой является доказательством несправедливости и надуманности обвинений, бросаемых Осовым-Росовым МЦР и его руководителям.

Когда ищут не Истину в трудах Рерихов, а себя в Рерихах, то, конечно, ориентиры полностью меняются и то, что было белым, становится черным, а то, что было черным, вдруг является белым. Исчезает главное – доверие к Доверенным Иерархии. И с этого момента начинается новый путь. Путь в никуда. Все «обиженные», создавшие костяк противодействия Международному Центру Рерихов, грешат именно этим.

Слабенькая попытка защитить В.А. Росова присутствует в качестве фона в материале Ольги Ешаловой, «некоторым образом связанной с исследованием творчества Рериха». Ее цель, конечно же, состоит в том, чтобы еще раз попытаться как можно больнее укунить Л.В. Шапошникову. И при этом продемонстрировать свою собственную ученость. Хотя, надо сказать, что обе эти цели все время меняются местами.

Ернический, панибратский тон, допускаемый автором в отношении Л.В. Шапошниковой, глубоко уважаемой и любимой сотнями и тысячами людей за ее подвижническую деятельность, за ее Служение и высокую преданность Общему Благу, за мудрость и блистательный ум ученого, за многогранный опыт и выдающийся талант исследователя и блестящего популяризатора наследия Рерихов, не оставляет сомнений в отсутствии у О. Ешаловой навыков даже общепринятой культуры, включая уважение к старшим. Да стоит ли тому удивляться, коли она покровительственно похлопывает по плечу самого Н.К. Рериха: «Да нет, дорогой Николай Константинович, уже не странно, уже привыкли, хотя смиряться с этим, как и Вы, не собираемся». Что дает право к проявлению такого высокомерия? В чем состоит культура человека, пишущего, например, имея в виду Л.В. Шапошникову, такие строки: «...вот вам *казнить нельзя помиловать* (в данном случае за такое неуважение к документам мы бы поставили запятую после слова *казнить*)».

Кого хочет казнить автор? Знаменитого мыслителя, которому ученые с мировыми именами устроили, стоя, продолжительную овацию на научной конференции? Общественного деятеля, которого принимал премьер-министр Индии? Женщину-исследователя, которая прошла одна сложнейшими маршрутами Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов? Руководителя, который создал уникальный Центр-Музей, неукоснительно следуя воле С.Н. Рериха.

Кто такая Ольга Ешалова, которая как въедливая мышка, выгрызает строчку за строчкой в книге Л.В. Шапошниковой «Мастер», в короткий срок ставшей библиографической редкостью, раздуваясь при этом от самости превосходства в отношении академика трех академий? Да можно ли всерьез воспринимать рассуждения и доводы зарвавшейся дамочки, вознамерившейся устроить Л.В. Шапошниковой «ликбез»?

Я намеренно оставляю за кадром все ее претензии по части корректоров и наборщиков книги, ради которых она так себя утомила – «Уф!». Единственный способ

показать свою ученость и возвыситься в собственных глазах – это унижить более достойного. Синдром моськи еще живуч. А сколько упреков?! И о том не рассказала Людмила Васильевна и об этом. И вот эти листочки еще не сосчитаны, и вот эти... Да невдомек госпоже Ешаловой, что листья считать – это ее удел, а другие уже собирают плоды.

Не находя предмета для содержательной критики, она переходит к иллюстрациям книги «Мастер»: «...намеренный примитивизм фигур на рериховских полотнах вовсе не нуждается в увеличении – фигуры совершенно одинаково выглядят и в целом и во фрагментарном виде». Для нее непонятно, что кажущаяся простота изображения есть результат духовного синтеза, которым обладал Николай Константинович Рерих, результат виртуозного владения обобщающей линией.

Тем же духовным синтезом, тем же даром обобщения владеет и Людмила Васильевна Шапошникова. Она открывает читателям врата в мир изумительной Красоты, в мир, наполненный напряженным эволюционным звучанием, в мир торжествующего Духа и нескончаемого Подвига, в бесконечно прекрасный мир Рерихов. Людмила Васильевна как истинный художник слова владеет искусством композиции. Она намечает пространственно-временные вехи, соединяющие прошлое, настоящее и будущее, создавая единое полотно Великого Путешествия Мастера. Л.В. Шапошникова владеет ключом новой науки, и этот ключ – Красота и Одухотворенность. Она достойно и бережно, как сосуд нерасплесканный, несет доверенное Знание, своими трудами побуждая читателей к самостоятельному поиску пути в Державу Рерихов.

Ни О. Ешаловой, ни А. Люфту не удастся умалить несомненные научные достоинства книги «Мастер» и талант выдающегося просветителя и крупнейшего современного ученого Л.В. Шапошниковой. Что бы они и их единомышленники не писали о Л.В. Шапошниковой, во всем чувствуется мерзейшая, разрушительная зависть.

История, которую стремятся переписать

Каждый раз, сталкиваясь с подобными Люфту «рериховцами», задаюсь вопросом: «За что они так не любят Рерихов?» Предвижу изумленно вскинутые брови и оскорбленные лица. Но позвольте, чем иначе можно мотивировать многолетнюю осаду общественной организации, созданной по инициативе последнего из Рерихов – Святослава Николаевича Рериха? Чем можно объяснить бесконечные попытки разрушить успешно работающий Музей и раздать бесценные архивы «народу»? Чем можно оправдать нескончаемые потоки оскорбительной клеветы в адрес Генерального директора Музея имени Н.К. Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой, которая была при жизни С.Н. Рериха его Доверенным лицом, а ныне исполняет его Завещание?

Очевидно, что содержание книги «Иерархия» не затронуло сознания ни г-на Люфты, ни его единомышленников. «...нужно понять, что высший Иерарх имеет своих доверенных. Потому никто не должен отрицать данное Нашими доверенными; иначе недоступны высшие ступени. Потому твержу, пока сознание проникнется самым великим принципом. Потому берегите, отрицающие, то сокровище, которое дано как восхождение»⁴. И еще: «Великое послушание ведет к истинному творчеству, ибо когда послушание руководит действием, то мощь вырастает и ручательство напрягает все силы»⁵.

Наследие Рерихов, овладение которым требует серьезной научной и культурной подготовки, не могло быть передано в руки некомпетентных, малограмотных людей. Оно могло быть ими только захвачено. Не случайно Даниэль Энтин, исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, долгие годы ведет целенаправленную кампанию по дискредитации не только Л.В. Шапошниковой и С.Н. Рериха, но и Н.К. и Е.И. Рерихов.

⁴ Иерархия, 27. – М.: МЦР, 1995.

⁵ Иерархия, 28. – М.: МЦР, 1995.

Только путем разрушения истинной Линии он смог прочертить свой черный пунктир и уверить окружающих, что это серебряная нить. И надо признать, ему это удалось. Ему удалось нанять верных легионеров. Он умело организовал «натиск на Восток», умело воспользовался малым знанием прикоснувшихся к Живой Этике людей, умело манипулировал и манипулирует их сознанием, раздувая смердящие язвы зависти и корысти. Черное клеймо предательства Иерархии останется при нем навсегда. Оно же лежит на всех, кто участвует в «drang nach Osten» – «натиске на Восток», на Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, кто своими неразумными действиями разрушает то, что построено, выстрадано, сохранено и преумножено не ими.

К прискорбию, недоверие к С.Н. Рериху, сомнение в его Праве выбирать кому, когда и в чем он мог оказывать свое доверие, стало в среде оппозиционеров нормой. Потому и появился на сайте А. Люфта грубый отклик Анны Войнаровской на телепередачу «Достояние республики» (январь 2007 года), посвященной старинной городской усадьбе Лопухиных, история которой в последние 17 лет не отделима от истории Центра-Музея имени Н.К. Рериха. И хотя Л.В. Шапошникова появляется в кадре всего на несколько минут, тем не менее, основной шквал обвинений Войнаровской достается именно ей.

Напомню, что С.Н. Рерих передал в 1990 году богатейшее наследие Рерихов Советскому Фонду Рерихов (СФР) в лице ученого-востоковеда Л.В. Шапошниковой, его доверенной, которую С.Н. Рерих давно и хорошо знал. Он считал, что лучшей кандидатуры на пост директора Музея, в котором должно было храниться переданное наследие, не существовало.

Святослав Николаевич Рерих лично выбрал для будущего Музея усадьбу Лопухиных, памятник архитектуры XVII – XIX веков, о чем и упомянул в одном из своих интервью: «Я сам выбрал для будущего Центра-музея Николая Константиновича бывший особняк княгини Лопухиной возле Пушкинского музея на Волхонке. Это прекрасный уголок старой Москвы, где атмосфера проникнута духовностью и красотой»⁶.

«Рериховец» Люфт устами Анны Войнаровской пытается уличить С.Н. Рериха во лжи. Она не только делает попытку опровергнуть вышеозначенный исторический факт, опираясь на вымыслы бывшего «Генерального секретаря» СФР С.Ю. Житенева, лишенного в свое время Святославом Николаевичем Рерихом статуса его доверенного лица, но и сознательно извращает историю Музея имени Н.К. Рериха в Москве.

С той же безответственностью г-жа Войнаровская фактически обвиняет в незаконном действии мэра Москвы Ю.М. Лужкова, который в 1995 году подписал с МЦР новый договор об аренде усадьбы Лопухиных на 49 лет, основываясь на постановлении Правительства Москвы № 812.

Напомню, что после распада СССР, в 1991 году, по инициативе С.Н. Рериха Советский Фонд Рерихов был преобразован в Международный Центр Рерихов. Сразу же после смерти С.Н. Рериха в 1993 году последовала беспрецедентная по своей наглости и безнаказанности кампания госструктур против МЦР, закончившаяся попыткой национализации усадьбы Лопухиных и хранящегося там наследия Рерихов.

4 ноября 1993 года за подписью В.С. Черномырдина вышло незаконное постановление Правительства РФ № 1121 «О создании Государственного музея Н.К. Рериха на правах филиала Государственного музея Востока». Согласно этому постановлению усадьба Лопухиных и наследие Рерихов изымались у Международного Центра Рерихов, которому предлагалось переселиться в усадебный флигель. В СМИ была развязана клеветническая кампания в отношении Л.В. Шапошниковой, руководителя Центра-Музея имени Н.К. Рериха.

⁶ Интервью С.Н. Рериха «Советской культуре», опубликованное 23 ноября 1989 г.

По сути, это была настоящая рейдерская атака Государственного музея Востока, поддержанная Минкультуры, Минюстом и Госкомимуществом. Последнее ведомство возглавлял тогда А.Б. Чубайс. Он-то и издал секретное распоряжение о срочном вывозе наследия Рерихов из усадьбы Лопухиных. Куда и зачем? Вопрос риторический. Цена вопроса, как любят сейчас говорить, была слишком велика, чтобы заинтересованные лица могли бы пройти мимо.

Правительственное постановление грубо нарушило волю С.Н. Рериха, которая ясно была изложена им в письме «Медлить нельзя!», опубликованном 29 июля 1989 года в газете «Советская Культура». С.Н. Рерих видел «суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации (по типу Детского Фонда)». Он считал, что пришло время новой, общественной Культуры. «Как я Вам уже говорил, – писал он, – подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею искусств народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. Центр – это порождение нового времени, новых задач...».

Но именно против негосударственной формы функционирования восстали те, кто на словах всячески превозносил Рерихов, прикрывая их именами свои корыстные планы.

На защиту общественного Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха и усадьбы Лопухиных выступили многочисленные ученые и деятели культуры, представители общественности. В марте 1995 года Высший Арбитражный Суд РФ отменил незаконное постановление Правительства № 1121 и вынес окончательное решение в пользу МЦР.

Но тогдашний министр культуры Е.Ю. Сидоров не собирался отказываться от планов национализации наследия Рерихов и усадьбы Лопухиных. Он решил обжаловать решение Высшего Арбитражного Суда, которое *обжалованию не подлежало!* В результате новой интриги надзорная жалоба Минкультуры была удовлетворена. Закон Российской Федерации был грубо нарушен теми, кто по долгу службы должен был бы стоять на его страже. Вот та «законность», которую защищает Анна Войнаровская. Вот то почитание и уважение, которое она оказывает Рерихам.

Далее Е.Ю. Сидоров и В.А. Набатчиков потребовали от мэра Москвы Ю.М. Лужкова расторгнуть договор с МЦР на аренду усадьбы Лопухиных, который был заключен сразу же после отмены незаконного постановления № 1121. Но они получили закономерный отказ, обоснованный тем, что в решении надзорной инстанции Высшего Арбитражного Суда московское правительство упомянуто не было.

Обвинения, которые бросает А. Войнаровская в адрес Л.В. Шапошниковой, не имеют никакой фактологической базы, ибо основываются на полном незнании истории Центра-Музея имени Н.К. Рериха и сознательном искажении фактов.

Жизнь не раз подтвердила гениальность предвидения С.Н. Рериха, передавшего наследие Рерихов общественной, а не государственной организации.

О бедственном положении российских *государственных* музеев широко известно. В настоящее время только 10% (!) из них оборудованы фондохранилищами. Не хватает выставочных площадей, нет средств на реставрацию и капитальный ремонт, отмечены многочисленные факты хищений из фондов и невозвращения из-за рубежа выставочных экспонатов.

В то же время *общественный* Музей имени Н.К. Рериха, при абсолютном отсутствии какого бы то ни было государственного финансирования, оборудован по последнему слову музейной техники и имеет самый современный депозитарий. Это стало возможным благодаря средствам, заработанным самим Центром-Музеем, помощи российской, международной общественности и меценатов. Он стал выражением народной

любви и искренней заботы о переданном стране наследии Рерихов. Фонды Музея постоянно пополняются как прекрасными полотнами Рерихов, так и картинами современных художников-космистов, произведениями мелкой пластики и другими интересными экспонатами.

Невозможно отрицать огромное значение для российской и мировой культуры уникального опыта организации и развития негосударственного Музея имени Н.К. Рериха в Москве, показавшего свою высочайшую жизнеспособность в сложнейших исторических и социально-экономических условиях. Можно не сомневаться, что с годами будет расти интерес к изучению полной драматизма истории редчайшего по красоте Музея имени Н.К. Рериха, хранящего в своих стенах богатейшее наследие Рерихов, и той героической роли, которую сыграла в его становлении Людмила Васильевна Шапошникова.

И еще один аспект. А. Войнаровская ретранслирует злостную клевету, перекладывающую вину за несостоявшиеся в Петербурге похороны великого сына России – С.Н. Рериха на Л.В. Шапошникову и А.М. Кадакина. Эти выдумки могут убедить только тех, кто по той или иной причине сам хочет в этом увериться. Обличительный пафос А. Войнаровской не идет дальше набившей оскомину дезинформации, пущенной не без участия бывшего секретаря С.Н. Рериха Мэри Джойс Пунача, проливавшей фальшивые слезы на его похоронах.

Хорошо известно, что международное обоснование готовившемуся в конце 1993 года захвату наследия Рерихов и усадьбы Лопухиных придали фальшивые телеграмма и письмо, адресованные президенту РФ Б.Н. Ельцину и переданные по факсу Р.Б. Рыбакову именно Мэри Джойс Пунача. Сфабрикованные последней, они были посланы от имени вдовы С.Н. Рериха Дэвики Рани-Рерих, причем телеграмма была без подписи. В письме Дэвика Рани якобы просила изъять у МЦР наследие Рерихов и немедленно организовать государственный музей Н.К. Рериха. Но стоит отметить, что Д. Рани Рерих не была введена в права наследства и потому не могла им распоряжаться. Невзирая на это и на то, что переданная по факсу копия юридической силы не имела, Р.Б. Рыбаков отнес письмо начальнику департамента культуры Правительства РФ И.В. Шабдурасулову, который узаконил его, написав: «*В Минкульт. Подготовить предложения по письму*». Это и было началом массивной атаки на МЦР, имевшей целью овладение наследием Рерихов и усадьбой Лопухиных.

Индийская пресса много писала и о фальшивых письмах, и о похищении М. Пунача картин, ценностей и денег С.Н. и Д.Р. Рерихов, о махинациях с их землей и о многом другом. Известно и об издевательствах, которые претерпевала чета Рерихов со стороны клана Пунача. В отношении этой предприимчивой индианки было заведено несколько уголовных дел.

Вот такие свидетели у Анны Войнаровской – человек, лишенный доверия С.Н. Рериха и преступница, его обокравшая. «Как малый камень дает малый всплеск, так и бесчувственное сердце не может восстать против мрака»⁷, – говорит Живая Этика. Но автор отвратительного пасквиля не отличает правду от лжи. Не удивительно, ибо подобное притягивает подобное.

«В культурных делах значение всего морального особенно важно, и всякая марающая клевета должна быть пресекаема. Культурные дела творятся для молодых, для будущих поколений, которые особенно чутко вибрируют на выдумки подлые и грязные. Работник культурных дел должен не о себе думать, но о той многочисленной аудитории, которая по всему миру прислушивается к его делам и действиям»⁸, – писали Н.К. и Е.И. Рерихи. Смысл этих слов с годами не только не утратил своей силы, но и приобрел наиважнейшее значение.

Сайт Андрея Люфта наполнен исключительно марающей клеветой. Несмотря на словесные уверения в приверженности Рерихам, только глухой не услышит и слепой не

⁷ Надземное. – М.: МЦР, 1996. – П. 403.

⁸ Рерих Е.И. Письма. – М.: МЦР, 2002. – С. 337.

увидит антагонизма А. Люфта и К° основам Живой Этики, всему тому, что утверждали своей подвижнической жизнью все члены выдающейся семьи Рерихов. Вспоминаются суровые и справедливые слова: «Каждый, порочащий Иерархию, есть величайший предатель»⁹.

Татьяна Житкова

---

⁹ Иерархия, 329. – М.: МЦР, 1995.